

РИНА РОФИ

(НЕ) СКАЗКА ДЛЯ
МАЛЫШКИ

Рина Рофи

Не сказка для малышки

«Литнет»

2026

Рофи Р.

Не сказка для малышки / Р. Рофи — «Литнет», 2026

Когда парням нужно одно и то же, а ты не можешь решиться, на помощь приходит подруга с ее гениальным решением проблемы: пойти в клуб и найти первого встречного. Ну где были мои мозги, когда я ее слушала? Нашла на свою голову собственника, тирана, животного с замашками альфа-самца! Подруга говорит - радоваться должна, такой мужик, а вот мне оно надо, спрашивается, я вообще то планировала один раз и оривидерчи! А он слов не понимает, еще и шантажирует! Что ждет:- властный герой - страсть - откровенное описание сцен, много сцен - опасность, преследование - юмор, сарказм - неунывающая героиня - разница в возрасте (ей 20, ему 37) - хэппи энд
БУДУ РАДА ВАШИМ ЗВЕЗДОЧКАМ НАДЕЮСЬ, НОВЫЙ РОМАН ПРИДЕТСЯ ВАМ ПО ДУШЕ

© Рофи Р., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Решение	5
Глава 2. Шок	8
Глава 3. Первый крик	10
Глава 4. Зверь	12
Глава 5. Спокойной ночи	17
Глава 6. Утро	18
Глава 7. Ночь со зверем	20
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Глава 1. Решение

Я сидела на кровати, обхватив колени, и смотрела в стену. Телефон валялся рядом — на экране застыло последнее сообщение от Никиты: *«Прости, ты хорошая, но мы слишком разные. И да, ты так и не дала мне шанса. Сколько можно мурлыжить меня?»*.

Не дала. Конечно, не дала. Потому что для парней девственность — это как клеймо. То ли приз, который нужно любой ценой сорвать, то ли проклятие, из-за которого с тобой никто не хочет иметь серьезных отношений. Он ухаживал за мной три месяца, а когда понял, что просто так раздвинуть ноги перед ним я не готова, — слился. Сказал, что я «не дала».

— Лиса, пойдем в клуб, отдохнем и забей ты на этого придурка! — Дина ворвалась в комнату без стука, как всегда.

— Дин, не могу... он же бросил меня... больно, — всхлипнула я, хотя думала, что слезы уже кончились.

— Боже, да и пофиг! Он просто идиот. Я тебе всегда говорила. — Она плюхнулась рядом на кровать и бесцеремонно откинула мои волосы с лица. — Он хоть причину назвал?

— Ага, сказал, что не дала.

Дина закатила глаза так выразительно, что это можно было заносить в учебник «Как показать всю глубину презрения за одну секунду».

— Мда, типичный идиот. — Она вздохнула. — А ты что теперь?

— А я теперь чувствую себя так, будто девственность — это приговор, — выдохнула я и сама испугалась того, как жалко это прозвучало.

— Лис, ты дура, что ли? Какой приговор? — Дина схватила меня за плечи и встряхнула.

— Ну потому что я не могу решиться, а парни бешутся и уходят. Вот и приговор.

Дина на секунду задумалась, потом ее лицо озарила улыбка — та самая, после которой обычно происходило что-то безумное.

— Ну, пойдем, найдешь в клубе какого-нибудь папика, трахнешься — и все, дело с концом. Ты не девственница, и всё будет пучком.

— Как-то звучит не очень... — протянула я, хотя внутри что-то дрогнуло. А вдруг она права?

— Зато тебе будет очень. Найдешь профессионала. — Дина подмигнула.

— Ага, так и найду того, у кого на лбу написано: «Профессионально лишаю девственности, прыгайте на меня».

Дина заржала. Звонко, заливисто, как умела только она. И я невольно улыбнулась — впервые за последние два дня.

— Ну поверь, таких сразу за версту видно. А там, может, и клонет на тебя, себе присвоит, и будешь ты при папике, — продолжила она, сверкая глазами.

— Дин, я не хочу быть при папике.

— Тебе понравится, поверь. Я тут клуб один знаю. Там богатые часто ошииваются, клеют телочек, потом трахают, потом с радостью себе на шею сажают.

— Дин, я не такая, — возразила я, но голос прозвучал неуверенно.

— Ой, перестань! Все мы не такие. — Она встала и подошла к моему шкафу, начала решительно перебирать вешалки. — Найди значит того, кто понравится и у кого на шее ты с радостью будешь сидеть. Пойдем.

Я смотрела на нее, на ее азарт, на ее уверенность — и чувствовала, как во мне что-то ломается. Решимость. Или отчаяние. Или и то и другое вместе.

— Ладно... — прошептала я.

Я надела легкое шифоновое платье. Оно струилось по телу, как вода, при каждом движении оголяя бедра и колыхаясь на ветру от включенного кондиционера. Платье было с открытой

спиной, поэтому лифчик я не надела — он просто не влезал в этот замысел. Грудь третьего размера оказалась в свободном полете, и это придавало мне одновременно и уверенности, и дикого стеснения.

Я смотрела на себя в зеркало и повторяла как мантру: *«Я пришла лишиться девственности и забыть об этом как о страшном сне»*.

В такси Дина болтала без умолку, но я почти не слушала. Сердце колотилось где-то в горле. Мы доехали до клуба быстро — огромное здание с зеркальными стенами, вывеска горела неоновым синим, у входа стояли здоровенные охранники. Клуб Мёд.

— Ну что, Алис, вперед, во взрослую жизнь! А то тебе 20, а цветочек-то не сорван, — объявила Дина, хватая меня за руку.

— Дина! — шикнула я, оглядываясь по сторонам.

— Ну что «Дина»? Я в 18 уже, а ты до сих пор. Пойдем, главное — найти чистоплотного и красивого. И сексуального. Такого, кому хотелось бы отдаться.

Охранники на входе косо покосились на нас. Я покраснела так, что, кажется, стала светиться в темноте. Боже, за что мне это? Но раз уж решилась...

Внутри клуб гремел басами. Свет пульсировал в такт музыке, люди двигались в полумраке, и воздух был густым от запаха духов и свободы.

Мы прошли к бару.

— Два мохито, — сказала Дина бармену с таким видом, будто заказывала шампанское в Елисейском дворце.

Бармен — симпатичный парень с татуировками на руках — подмигнул, быстро смешал коктейли и поставил перед нами.

— Спасибо, — кивнула я, чувствуя себя белой вороной в этом глянцево-аду.

— Так что, Лиса, празднуем твою свободу! Ну и за будущий член, — громко провозгласила Дина, поднимая бокал.

Я поперхнулась. Мохито пошел не в то горло, я закашлялась, а бармен вздернул бровь с легким интересом.

— Дина, я тебя не знаю, — прошипела я, чувствуя, как горят щеки.

Она заржала. Бармен усмехнулся, покачал головой и отошел к другому клиенту.

— Ладно, Лиса, расслабься. Вон, смотри, тебя вон тот пожирает глазами, — Дина кивнула куда-то вверх.

Я обернулась. В вип-ложе, откинувшись на диван, сидел мужчина. Лет тридцать пять — тридцать семь. Темные волосы, зачесанные назад, широкие плечи, обтянутые дорогой рубашкой, и тяжелый, пронзительный взгляд, который был устремлен прямо на меня.

— Дин, он же старше меня, — прошептала я, чувствуя, как по спине пробежали мурашки.

— Значит, опытнее.

— Дин, я ему в дочки гоюсь!

— Ой, да перестань! Это самец в самом соку, — Динин голос вибрировал от восторга. — Смотри, какая секс-машина.

— Дина, я тебя убью, он кажется заметил, — я отвернулась, но слишком поздно — он поднял бокал в мою сторону, и внутри меня что-то перевернулось.

— Вот и отлично! Считай, лучший секс в твоей жизни уже не за горами.

Я стояла, потягивая мохито, и была красная как рак.

— Ладно, пойдем потанцуем, — сказала я, чтобы хоть как-то отвлечься.

Дина поставила мой коктейль на стойку, и мы пошли в центр зала. Музыка обволакивала, басы били прямо в грудную клетку. Я закрыла глаза и начала двигаться, чувствуя, как платье скользит по бедрам, как волосы развеваются, как тело само находит ритм.

Я танцевала спиной к вип-ложе, но то и дело чувствовала его взгляд — тяжелый, горячий, почти осязаемый.

— Лиса, он смотрит, — шепнула Дина мне на ухо.

— Дина, отстань, я может, передумала, — ответила я, продолжая двигаться.

— А он, кажется, только настроился. Все, я пошла по делам, а ты тут одна танцуй. Чувствую, он скоро стартанет к тебе.

— Дина!

— Все-все, развлекайся! — И она исчезла в толпе, оставив меня одну.

Я осталась танцевать в центре зала. В своем легком шифоновом платье, которое при любом движении оголяло бедра. С открытой спиной. Грудь покачивалась в такт музыке и моим движениям, и я чувствовала, как на меня смотрят. Много мужских взглядов. Но один — особенно.

И вдруг чьи-то большие, сильные руки легли на мои бедра. Горячие ладони прижались к коже через тонкую ткань, притягивая меня спиной к широкой, твердой груди.

— Ты весь вечер передо мной танцуешь, — раздался голос. Грубый, хриплый, властный. Такой голос мог быть только у него.

У меня подкосились колени. Внизу живота скрутился тугой узел желания, такой острый и незнакомый, что я едва не вскрикнула.

— Я просто танцую, — выдавила я, чувствуя, как он прижимает меня к себе.

— А я уверен, что для меня танцуешь, маленькая.

Он резко вдавил мои бедра в свои, и я почувствовала его — огромный, твердый член, упирающийся мне в ягодицы сквозь ткань брюк. Я пискнула — непроизвольно, испуганно и... возбужденно.

— Малышка, бедрами так крутила, что я возбудился. Пойдем со мной.

— Я... я не уверена, что нам нужно с вами идти, — пролепетала я, пытаюсь собрать мысли в кучу.

— О, малышка, ты сопротивляешься? — в его голосе скользнула усмешка. — А вот не надо... будет приятно.

Он резко развернул меня к себе, и я утонула в его глазах — темных, глубоких, как омут, в котором хотелось утонуть.

— Красивая, маленькая, наивная девочка... — проговорил он, рассматривая мое лицо.

Он притянул меня ближе, и его возбужденный член уперся мне в живот. Я ахнула — от неожиданности, от страха, от желания, которое разгоралось во мне с каждой секундой.

Он поднял мой подбородок двумя пальцами, заставляя смотреть в глаза.

— Ну так что? Идем?

Я кивнула. Не в силах отвести взгляд. Он красив. Опасно красив. Большой. Взрослый. Сильный. Правильно Дина выразилась — секс-машина. В таких руках, наверное, приятно побывать.

Я решила.

Он взял меня за руку — крепко, не оставляя шанса передумать — и повел сквозь толпу. Мы прошли длинным коридором мимо охраны, он кивнул какому-то здоровяку, и тот посторонился. В конце коридора были комнаты. Он открыл одну, пропустил меня внутрь.

Глава 2. Шок

Я увидела кровать. Большую, застеленную темным шелком.

Он закрыл дверь. Я услышала щелчок замка и увидела, как он убрал ключ в карман брюк.

— Ну так что, маленькая? — спросил он, прислонившись к двери и скрестив руки на груди.

Я сглотнула. Сердце колотилось так, что, казалось, он мог его услышать. Я начала снимать с плеча тонкую лямку платья...

— Э-э, стоп. — Его голос вдруг стал ледяным. — Ты дура, что ли? Признавайся. Ты дурь подкидываешь в моем клубе?

Я открыла рот. Ничего не поняла.

— Чего???

— Того.

Он отошел от двери, сел на стул напротив меня и уставился тяжелым взглядом.

— Ты думала, жопой повертишь — и я не пойму? У меня ориентировка есть, что такие, как ты, дурь подкидывают в моем клубе.

— Это не я! — выпалила я, чувствуя, как по спине бежит холодный пот. — Вы в своем уме?

— Снимай трусы. Буду осматривать.

— Вы что?!

— Что слышала. Снимай, говорю.

— У меня ничего нет! — закричала я, начиная злиться.

— Уже скинула, значит? — Он прищурился.

— Ничего я не скидывала!

— Сумку выворачивай.

Я трясущимися руками вытряхнула содержимое сумочки на кровать.

— Там ничего нет! Телефон, ключи, карта — вот!

— Значит, трусы — снимай, — повторил он, и в голосе не было ни тени шуток.

— Вы охренели? — заорала я.

— Девочка, еще слово — и я исполню то, зачем ты сюда шла. Только без твоего согласия.

Я замерла. В его глазах была сталь.

— Да пожалуйста! — Я задрала платье и сняла трусы, швырнув их ему в лицо.

Он поймал их одной рукой, даже не моргнув.

— Поворачивайся спиной, наклоняйся, — скомандовал он.

— Вы что, думаете, я дурь в себе прячу?

— Через границу именно так и проносят, — ответил он спокойно, будто речь шла о погоде.

— Вы совсем?! Я что похожа на ту, кто через границу дурь проносит?

— Не знаю. Сейчас время другое, и я не на границе, а владелец клуба, которому очень не нравится, что происходит с моими гостями. Наклоняйся!

— Не трогайте! — закричала я, но он уже подошел сзади.

— Не рыпайся. Ты трахаться пришла — ну считай, потрогаю, потом трахну, если будешь хорошо себя вести.

— Изверг! Животное! — выкрикнула я, чувствуя, как слезы подступают к глазам — от унижения, от страха, от всего сразу.

— Ммм, какие ругательства, — усмехнулся он. — Из детского сада сбежала?

— А вы из тюрьмы?

— Э-э не, в тюрьме не был. — Его голос стал опаснее. — Но наркотики не люблю и в своем клубе не потерплю.

Он резко прижал меня лицом к стене и нагнул. Я пискнула, когда его пальцы коснулись меня.

— Не пищи, я лишь проверю.

Я закусила губу. Стыд жег так, что я готова была провалиться сквозь землю. Он был грубым, но осторожным. Я почувствовала, как его палец скользнул внутрь, и ахнула от неожиданности.

Он замер.

— О! Да... ты целка. Ну нихрена себе. Вот так подарочек.

Он вынул палец и шлепнул меня по попе — не больно, скорее утвердительно.

— Ладно, ошибся. Свободна.

— Охренеть! — Я выпрямилась, горя от унижения. — Облапали и палец вставили!

— А ты хотела член? — он поднял бровь. — Ну это всегда пожалуйста.

— С вами ни в жизнь! — выкрикнула я, хватая трусы.

— Ну-ну, мелкая, иди, пока отпускаю. В следующий раз не отпущу.

Его взгляд прошелся по моему лицу, задержался на груди, скользнул по бедрам. Я быстро начала натягивать трусики обратно, чувствуя, как дрожат руки.

— Хотя... — протянул он.

Он резко схватил меня за запястье и бросил на кровать. Я упала на шелк, платье задралось до пояса, трусы остались висеть на одной ноге.

— Раз уж ты здесь, отвлекись от работы, — прорычал он, нависая надо мной.

— Стойте!

— Чего стоять? Ты согласилась пойти.

— До того, как вы меня к стенке прижали! — закричала я, пытаюсь отползти.

— Ну сейчас извинюсь. Тебе понравится, целочка, войду в твою сладкую дырочку — самые сливки сниму.

Я посмотрела на его руку. На безымянном пальце блеснуло обручальное кольцо.

— Вы женаты! Как вы можете!

— О, это ничего не значит. Я, может, в разводе.

— Ага-ага, все вы так говорите — «в разводе», — выпалила я, не веря ни единому слову.

— Серьезно говорю, развожусь. Не убегай.

Он дернул меня за ноги, развел их в стороны резким движением. Я оказалась полностью открытой перед ним — платье задралось, трусы болтались где-то на щиколотке. Я взвизгнула и прикрылась руками.

— Ммм, — протянул он, разглядывая меня. — Какие сладкие губки... розовенькие, нетронутые. Ничего, тебе понравится. Ты же хотела.

Я покраснела до корней волос.

— Ну, будет тебе член и нормальный мужик, — сказал он, словно подводя итог.

Он снял рубашку. Я ахнула. Огромный, накачанный торс, черные волосы, которые тонкой дорожкой уходили вниз, под брюки. Первый секс... с ним...

«Ладно, — подумала я. — Была ни была».

Глава 3. Первый крик

Он расстегнул ремень, спустил брюки и я увидела его член. Дубина — по-другому никак не назовешь. Огромный, твердый, с набухшей головкой.

Он достал презерватив, натянул на свой ствол не сводя с меня глаз. Боже, он же меня порвет, буквально!

Я слотнула и непроизвольно свела ноги.

— Не-не-не, не своди, — прорычал он, разводя их обратно. — Мне нравится смотреть на твою дырочку. Девственная, узенькая... Ничего, я подготовлю.

Он навис надо мной, и я почувствовала запах его парфюма — дорогой, терпкий, мужской. Сердце колотилось где-то в горле. Я закрыла глаза и закусила губу, готовясь к тому, что должно было случиться.

— Открой глаза, маленькая.

Я повиновалась.

В темноте его глаза горели как угли — властные, голодные, не терпящие возражений. Он смотрел на меня так, будто я уже принадлежала ему. Будто не было никакого «еще» или «потом». Будто всё уже случилось в его голове, и теперь он просто забирал свое в реальной жизни.

А потом его губы коснулись моих.

Я не ожидала, что он будет целовать. Думала, он из тех, кто сразу переходит к делу — грубо, быстро, без нежностей. Но он целовал так, что у меня перевернулось всё внутри. Сначала мягко, пробуя, изучая. А потом — властно, глубоко, заставляя мой рот открыться навстречу.

Я впустила его язык.

Он сгреб мое лицо в ладони — большие, жесткие пальцы — и углубил поцелуй. Я застыла. Сама не поняла, как этот звук вырвался из меня. Но он услышал.

— Ммм, хочешь, значит, — прошептал он мне в губы, и в голосе скользнула самодовольная усмешка.

Я не успела ответить. Его рука уже скользнула вниз, пальцы сжали край моего шифонового платья, и одним резким движением он сдернул его вниз. Ткань с треском подалась, обнажая грудь.

Я ахнула. Грудь третьего размера, которую я всегда стеснялась, которая всегда казалась мне слишком большой для моего худого тела, теперь оказалась перед ним — беззащитная, нагая, трепещущая.

Он замер на секунду, разглядывая.

— Природа наградила, — проговорил он тихо, почти благоговейно. — И никто еще не взял.

Он провел большим пальцем по соску, и тот мгновенно затвердел. Я выгнулась, сама не понимая, что делаю.

— Ничего, — его голос стал глубже. — Моей будешь.

Он наклонился и взял сосок в рот.

Я вскрикнула. Это было слишком. Слишком остро, слишком чувственно, слишком. Его язык двигался медленно, выписывая круги, посасывая, покусывая, и я чувствовала, как между ног становится влажно. Не просто влажно — мокро.

— Расслабься, маленькая, — прорычал он, не отрываясь от моей груди.

А его рука пошла вниз.

Я почувствовала, как его пальцы скользнули по животу, задержались на пупке, а потом нырнули между ног. Он раздвинул влажные складочки, нашел то самое место, которого я сама боялась касаться, и надавил на клитор.

Я застонала. Громко, отчаянно, не в силах сдержаться. Тело выгнулось дугой, пальцы вцепились в простыни, а он только усмехнулся, чувствуя мою реакцию.

— Чувствительная, — констатировал он, не прекращая ласки. — Нетронутая.

Он надавил сильнее, и я дернулась, не зная, хочу ли я убежать или, наоборот, прижаться ближе.

— Смотри на меня, — приказал он. — Не закрывай глаза. Я хочу видеть каждую твою эмоцию, когда ты впервые кончишь.

Я не могла думать. Не могла дышать. Его палец двигался по клитору — медленно, ритмично, сводя с ума. Внутри меня нарастало что-то огромное, пугающее, неизбежное.

— Отпусти, — прошептала я. — Пожалуйста...

— Нет, — ответил он. — Только после того, как ты кончишь.

Он ускорился. Я закричала.

Волна накрыла меня с головой — я не ожидала, что это будет так сильно. Меня трясло, выгибало, из глаз брызнули слезы, а он смотрел на меня сверху вниз — довольный, властный, хищный.

— Вот так, — сказал он, когда конвульсии стихли. — Первый оргазм с мужчиной. Запомни его.

Я лежала, тяжело дыша, и не могла пошевелиться. Мое тело больше не принадлежало мне — оно принадлежало ему.

А он медленно стянул с ноги трусики и развел мои ноги шире.

— А теперь, — сказал он, нависая надо мной, — самое главное.

Глава 4. Зверь

Он вставил один палец.

Я выгнулась на кровати, впиваясь ногтями в шелк простыней. Ощущение было странным — не больно, нет. Полнота. Незнакомая, пугающая, но почему-то до острого правильная. Будто мое тело всю жизнь ждало именно этого.

Он двигался медленно, изучая меня изнутри. Палец скользил легко — я была настолько мокрой, что он вошел без сопротивления. А второй рукой он продолжал играть с моим клитором — надавливал, кружил, заставлял вздрагивать и стонать. Каждое прикосновение отправляло искру прямо в низ живота.

— Ммм, какая сладкая, — прорычал он, сверля меня взглядом. — Узенькая, горячая, вся течешь для меня.

Я закусила губу, пытаюсь сдержать стоны, но не могла. Каждое его движение отзывалось во мне вспышкой, и я ненавидела себя за то, как громко дышу, как выгибаюсь ему навстречу.

Он добавил второй палец.

— А-аххх! — вырвалось из меня. Я почувствовала, как стенки растягиваются, принимая его. Туго. Тесно. Но не больно — возбуждающе до дрожи в коленях.

— Терпи, маленькая, — сказал он, не прекращая движений. — Скоро войдет член — тяжелее будет.

Его пальцы двигались внутри меня — ритмично, глубоко, каждый толчок сопровождался нажатием на клитор. Я потеряла счет времени. Мир сузился до его рук, его запаха, его хриплого дыхания над ухом.

Я почувствовала, как внутри начинает нарастать что-то огромное. Знакомое после первого раза, но сейчас — в десять раз сильнее.

— Я... я сейчас... — прошептала я, не веря сама себе.

— Давай, — приказал он и надавил на клитор большим пальцем, одновременно согнув пальцы внутри меня.

Меня разорвало.

Я закричала. Не застонала — закричала. Громко, отчаянно, не в силах сдержать этот дикий звук. Тело выгнулось дугой, простыни намокли подо мной, а я кончала и кончала, волна за волной накатывали на меня, и я не могла остановиться.

— Ой, бляяя, — выдохнул он, чувствуя, как мои мышцы сжимаются вокруг его пальцев. — Нихера себе сжимаешь...

Он не убирал руку. Смотрел, как меня трясет, как слезы текут по щекам, как я хватаю ртом воздух.

— Еще, сучка, давай, — прорычал он и снова надавил.

Я кончила второй раз. Прямо на его пальцах. Меня трясло так, что кровать ходила ходуном, и я слышала свой голос — чужой, хриплый, не мой.

— Какая мокрая, — протянул он, вынимая пальцы и поднося их к моему лицу. — Как течешь... Да ты готовая, маленькая сучка. Тебя трахать надо и трахать.

Он перевернул меня на живот, задрал мое платье выше, оголяя полностью, и рывком поставил на четвереньки.

— Руки в пол, — приказал он, и его ладонь шлепнула меня по ягодице — звонко, чувствительно.

Я всхлипнула, но подчинилась.

Он навис сзади. Я чувствовала жар его тела, слышала, как он разрывает упаковку презерватива, как натягивает его на свой огромный член. А потом — головка коснулась моего входа, мокрого, раскрытого, готового.

— Будешь терпеть, — сказал он, и это был не вопрос. — Будешь кричать — не остановлюсь. Поняла?

— Да, — прошептала я, и он вошел.

Одним толчком.

Я вскрикнула — боль была острой, режущей, будто меня разрывают изнутри. Он был огромным, слишком огромным, и каждый сантиметр его члена входил в меня с боем. Я чувствовала, как растягиваюсь, как мышцы судорожно сжимаются, не в силах принять его полностью.

— Бляяя, — простонал он, запрокидывая голову. — Узкая-то какая, сука... Черт, я сейчас кончу сразу.

Он замер на секунду, давая мне привыкнуть. Я стояла на четвереньках, дрожа всем телом, вцепившись в простыни, и пыталась дышать.

— Расслабь дырочку, маленькая, — прорычал он, поглаживая мою спину. — Дай трахнуть тебя.

Я глубоко вздохнула и расслабилась — насколько могла.

Он начал двигаться.

Поначалу было больно. Каждый толчок отдавался во мне спазмом, и я кусала губу, чтобы не закричать. Но с каждым движением боль уходила, а на смену приходило что-то другое.

Жар. Неистовый, животный жар.

Он трахал меня жестко — бедра вбивались в мои ягодицы с влажными шлепками. Он рычал, как зверь, и это рычание отзывалось где-то глубоко внутри.

— Да, — простонал он. — Да, маленькая. Принимай меня.

Я начала двигаться ему навстречу. Мои бедра ходили назад и вперед, в такт его толчкам, и я чувствовала, как его член заполняет меня всю. Каждый толчок посылал волну удовольствия от макушки до пяток. Я чувствовала, как внутри снова нарастает этот огромный комок — оргазм приближался, и я ничего не могла с этим поделать.

— Кончаю... — прохрипела я. — Я сейчас...

— Давай, — прорычал он и вбил в меня особенно глубоко.

Меня разорвало.

Я закричала — громко, на весь клуб, наверное. Мое тело свело судорогой, мышцы сжались вокруг его члена с невероятной силой, и я почувствовала, как он дернулся внутри меня.

— Ой, бляяя! — заорал он. — Нихера себе сжимаешь! Еще, сучка, давай!

Он не останавливался. Трахал меня через оргазм, и это было одновременно и больно, и невероятно сладко.

— Еще! — приказал он, шлепая меня по ягодице. — Я сказал — давай!

И я кончила в третий раз. Волна была такой сильной, что меня вырубил на секунду — перед глазами поплыли белые круги, и я упала лицом в подушку, только всхлипывая и вздрагивая.

Он замедлился. Потом остановился. Навис надо мной, тяжело дыша, и я чувствовала, как его член пульсирует внутри меня.

— Поворачивайся, — приказал он, вынимая.

Я перевернулась на спину. Мое тело было мокрым от пота, волосы слиплись, грудь тяжело вздымалась.

Он навис надо мной — огромный, с этим чудовищным членом, блестящим от моей влаги.

— А теперь, — сказал он, разводя мои ноги шире и нависая сверху, — трахну тебя как следует. Лицом к лицу. Хочу видеть, как ты кончаешь в четвертый раз.

Он вошел.

Я застонала, обхватывая его ногами за талию. Теперь боль почти прошла — осталось только жаркое, мокрое, неистовое трение.

Он двигался глубоко, медленно, насаживая меня на себя.

— Смотри на меня, — приказал он, и я открыла глаза.

Его лицо было близко — красивое, опасное, с горящими глазами. Он смотрел на меня сверху вниз, и в его взгляде было что-то собственническое, животное.

— Моя, — прорычал он и ускорился. — Моя маленькая сучка. Теперь будешь только моей.

Я не могла ответить. Только стонала и кричала, чувствуя, как внутри снова нарастает оргазм.

— Давай, — прошептал он. — Кончай для меня.

Я закричала, выгибаясь, и кончила, чувствуя, как он напрягся и замер, прижавшись бедрами к моим. Его член дернулся внутри меня, и он застонал — глубоко, хрипло, удовлетворенно.

Он упал на меня и я чувствовала, как его сердце колотится где-то рядом с моим.

— Теперь ты не девочка, — прошептал он мне в ухо. — Теперь ты женщина. Моя женщина.

Я закрыла глаза, чувствуя, как слезы текут по щекам.

Боль прошла. Осталась только пустота внутри — и странное, дикое чувство свободы.

Он поцеловал меня.

Не так, как в первый раз — жадно, хищно, завоеывая. А медленно. Глубоко. С каким-то странным, почти нежным спокойствием, будто у него было все время мира. Будто он уже знал, что я никуда не денусь.

Его губы скользнули по моим, язык лениво прошелся по нижней губе, и я выдохнула в этот поцелуй — тихо, обессиленно, растворяясь в его власти.

Он отстранился, опираясь на локоть, и посмотрел на меня сверху вниз. В темноте его глаза казались черными, но в них плясали какие-то искры — то ли отблески уличных огней, пробивающихся сквозь шторы, то ли что-то другое, опасное, от чего внутри снова начинал скручиваться тугой узел.

— Зачем пришла, то и получила, маленькая, — сказал он, и в голосе не было насмешки. Одна констатация факта. — Как звать-то тебя?

Я сглотнула. Голос не слушался.

— Алиса, — прошептала я, чувствуя, как мое имя звучит чужеродно в этой комнате, пахнущей сексом, потом и его дорогим парфюмом.

— Алиса... — протянул он, пробуя на вкус. — Страна чудес, значит.

Он усмехнулся, и в этой усмешке было что-то собственническое, почти звериное.

— Что ж, Алиса, я Тимур. И ты теперь моя.

Сердце пропустило удар. Моя. Он сказал это так просто, будто речь шла о какой-то вещи, которую он только что купил. Или завоевал. Или отвоевал.

— Не ваша, — выдохнула я, находя в себе силы возразить. — Вы женаты.

Взгляд его потемнел. На секунду мне показалось, что он сейчас взорвется, но он только вздохнул — тяжело, устало, как человек, который уже сто раз объяснял одно и то же.

— Да бля, развожусь, — бросил он, и в голосе проскользнуло раздражение.

— Вот разведитесь сначала, — сказала я, и сама удивилась своей смелости.

Он прищурился. Наклонился ближе, так что его дыхание коснулось моих губ.

— А че это на "вы"?

— Вы старше, — ответила я, и это прозвучало жалко даже для меня самой.

— И? — Его бровь поползла вверх. Он снова навис надо мной, прижимая меня к кровати своим телом. Я чувствовала его член — снова твердый, снова готовый — у своего бедра. — На "ты" давай. Маленькая. Я тебя на член насадил, внутри был, кончить заставил — какое нахуй "вы"?

Я покраснела. До кончиков ушей, до шеи, до груди, на которой еще остались следы его поцелуев.

— Повтори, — приказал он тихо, почти шепотом. — Тимур.

Я сглотнула.

— Тимур, — произнесла я, и это имя обожгло губы.

— Вот, — он удовлетворенно кивнул и лег рядом, но руку оставил на моей талии — тяжелую, горячую. — Зеленоглазка из страны чудес. Запомнила?

Я кивнула. Зеленоглазка. Никто меня так не называл.

— Теперь трахать тебя буду, — добавил он буднично, как о чем-то само собой разумеющемся.

— Нет, — вырвалось у меня раньше, чем я успела подумать.

Он замер. Повернул голову и посмотрел на меня с таким выражением, от которого у меня похолодело все внутри. В глазах — удивление пополам с опасным весельем.

— Во как, — протянул он. — Еще и спорит.

Он резко перекатился на меня, раздвинул мои ноги коленом, и я почувствовала, как его член упирается в мой все еще мокрый вход.

— Еще что ли засадить для профилактики? — прорычал он мне в губы. — Чтобы неповадно было спорить с тем, кто только что сделал тебя женщиной?

Я замерла. Сердце колотилось где-то в горле. Он не шутил — я видела это по его глазам. Он был готов сделать это снова. Прямо сейчас. Без подготовки, без нежностей — просто взять, потому что мог.

— Я... — начала я и замолчала.

— Что? — Он наклонился ближе, касаясь губами моего уха. — Боишься? Правильно. Бойся. И запоминай, маленькая Алиса. Когда я говорю, что ты моя — это не предложение. Это факт.

Он поцеловал меня в шею — прямо в пульсирующую жилку — и отстранился. Сел на край кровати, спиной ко мне, и я увидела его широкие плечи, мышцы, перекатывающиеся под кожей.

— Одевайся, — сказал он холодно. — Я отвезу тебя домой.

Я не двигалась.

— Я сказал, одевайся, — повторил он, не оборачиваясь. — Или ты хочешь остаться?

В его голосе не было угрозы. Было обещание. И я поняла — если останусь, следующая ночь будет еще жестче. И он не спросит моего согласия.

Я села на кровати, нащупала трусики, дрожащими руками натянула их. Платье оказалось порвано — лямка оторвалась, и я придержала его рукой на груди.

— Вот, — он бросил мне свою рубашку, не оборачиваясь. — Надень. И пошли.

Я надела его рубашку сверху платья, завязала узлом на поясе придав более менее вменяемый вид. Она пахла им — табаком, виски, чем-то терпким и опасным.

Он встал, надел брюки, даже не взглянув на меня, достал из шкафа футболку, надел, потом протянул руку.

— Идем, Алиса.

Я взяла его ладонь. Большую, горячую, жесткую и подумала — боже, что я наделала.

Он вывел меня через черный выход, мимо охранников, которые почтительно кивнули ему. Усадил в черный джип, сам сел за руль и завел двигатель.

— Адрес, — бросил он, не глядя.

Я назвала.

Мы ехали молча. Я смотрела в окно на ночной город и чувствовала, как его рука лежит на моем колене, как будто это само собой разумеющееся место для его руки.

Когда мы остановились у моего подъезда, я потянулась к двери.

— Алиса, — сказал он, и я замерла.

Он повернулся ко мне. В свете уличных фонарей его лицо было жестким, но в глазах — что-то неуловимое. То ли любопытство. То ли обещание.

— Завтра в восемь вечера я заеду за тобой, — сказал он. — Не заставляй меня ждать.

— Я не пойду, — выдохнула я.

— Пойдешь, — он усмехнулся. — Я не спрашиваю.

Он наклонился и поцеловал меня — быстро, жестко, а потом открыл дверцу с моей стороны.

— Иди. Выспись. Завтра ночь будет длинной.

Я вышла на дрожащих ногах. Джип уехал, а я стояла у подъезда, в его рубашке, с порванным платьем и не понимала, что только что произошло.

Телефон завибрировал. Смс от неизвестного номера:

«Не вздумай заблокировать. Спокойной ночи, Алиса из страны чудес. Сладких снов. Я уже знаю, что тебе приснится.»

Глава 5. Спокойной ночи

Я влетела в квартиру, захлопнула дверь, прислонилась к ней спиной и сползла на пол.

Сердце колотилось так, что, казалось, выскочит из груди. Его рубашка — огромная, черная, пропитанная его запахом — все еще была на мне. Я сжала ткань в кулаках и зажмурилась.

Перед глазами стояло: его лицо, его руки на моих бедрах, его член внутри меня. Как он рычал. Как я кричала. Как кончала снова и снова, теряя контроль над собственным телом.

— Блядь, — прошептала я в пустоту. — Я наравалась на маньяка. Извращенца. Тирана.

Я вскочила, заметалась по комнате. Телефон был зажат в руке, экран горел сообщением от неизвестного номера: *«Тимур. Не вздумай заблокировать. Спокойной ночи, Алиса из страны чудес. Сладких снов. Я уже знаю, что тебе приснится.»*

— Да пошел ты, — выдохнула я и нажала «заблокировать».

Руки дрожали. Я сбросила его рубашку на пол, как будто она могла укусить, натянула свою пижаму — большую, мягкую, с медвежатами, такую детскую, такую нелепую после того, что только что произошло. Залезла под одеяло, свернулась клубочком и попыталась успокоить дыхание.

Все. Заблокировала. Он не достанет меня. Я просто не открою дверь. Не отвечу. Исчезну. Забуду. Переживу этот кошмар и вычеркну.

Телефон завибрировал.

Я вздрогнула, посмотрела на экран. Новое сообщение. С другого номера.

Я открыла.

«Еще раз и будешь на коленях завтра сосать, пока не скажу, что хватит.»

Воздух застрял в легких.

Я перечитала. Раз. Другой. Третий.

Внутри все сжалось — от страха, от унижения, от того, что где-то в самой глубине живота вдруг снова проснулся этот дурацкий, запретный узел. Я сжала бедра и зажмурилась.

Не смей. Не смей возбуждаться от этого. Он псих. Он маньяк. Он контролирует тебя. Блокируй.

Я заблокировала и второй номер.

Телефон тут же завибрировал снова. Третий номер.

«У меня их сотня, маленькая. Не трать мое время. Завтра в восемь. Я знаю твой адрес.

Не заставляй меня подниматься.»

Я сглотнула.

Горло пересохло. Пальцы заledenели. Я смотрела на экран и не могла пошевелиться.

Я посмотрела на дверь. На замок. На цепочку.

Слабо. Если нужно, он и выломать сможет...

Телефон завибрировал снова.

«Спокойной ночи, Алиса. Выпись. Я буду следить.»

Я не стала блокировать. Просто положила телефон экраном вниз, свернулась клубочком и закусила губу. Закрыла глаза и провалилась в тревожный сон, полный темных глаз, огромных рук и его хриплого шепота: *«Моя. Теперь ты моя.»*

Глава 6. Утро

Я сидела на кровати, обхватив колени, и смотрела на телефон, как на гремучую змею. Его последнее сообщение все еще горело на экране: *«Спокойной ночи, Алиса. Выспись. Я буду следить»*

Спать я, конечно, толком не спала. Всю ночь ворочалась, вздрагивала от каждого шороха, прислушивалась к звукам за окном. А под утро, когда начало светать, во мне что-то щелкнуло.

Злость.

Настоящая, жгучая, вышибающая дурь из головы злость.

Кто он такой, в конце концов? Владелец клуба? Ну и что? Трахающийся в разводе мужик с кольцом на пальце? Какого черта он диктует мне, что делать? *«Завтра в восемь»*, *«не заставляй меня ждать»*, *«будешь на коленях сосать»*...

— Да пошел ты! — сказала я вслух, и мой собственный голос придал смелости.

Я схватила телефон, разблокировала его дрожащими пальцами и начала печатать. Быстро, зло, не думая о последствиях.

«Это была разовая акция. Лавочка закрыта! Я в ваши сучки не нанималась! Трахайте жену! Оривидерчи!»

Я нажала «отправить», выдохнула и швырнула телефон на подушку.

Вот так. Точка.

Я встала, подошла к окну. На улице было серое утро, моросил дождь, и это как нельзя лучше соответствовало моему настроению. Я чувствовала себя разбитой, но свободной. Да, я переспала с незнакомцем. Да, это было жестко, грубо, животно. Но это был один раз. И никто не заставит меня повторить.

— Разовая акция, — повторила я себе, как заклинание. — Закрыто.

Я пошла в душ. Стояла под горячей водой, смывая с себя его запах, его прикосновения, его власть. Мыла волосы два раза. Терла кожу мочалкой, пока она не покраснела. Потом долго смотрела на себя в зеркало.

Синяки на бедрах — следы его пальцев. Следы на шее — от его губ. И странная, тянущая боль внизу живота — напоминание о том, как он входил в меня.

— Заживет, — сказала я своему отражению. — Все заживет.

Я надела джинсы, кофту с высоким воротником, заварила кофе и села на кухне. Телефон лежал на столе экраном вниз. Тишина.

Ни одного сообщения.

Я ждала. Минуту, пять, десять. Ничего.

— И правильно, — сказала я себе. — Что он мог ответить? «Ок, пока»? Вот и всё.

Я выпила кофе, съела бутерброд и почувствовала, как ко мне возвращается спокойствие. Я справилась. Я поставила его на место. Я свободна.

В двенадцать часов дня пришло сообщение. С нового номера, конечно.

Я открыла, усмехнувшись. Ну что там? *«Ты пожалеешь?»* *«Я тебя найду?»* Что еще может написать уязвленный мужик?

«Лавочка, говоришь? Интересно. А кто кончал и кричал на всю комнату? Забыла уже? Могу прислать запись с камер. У меня в комнате их четыре. Хочешь посмотреть на себя со стороны?»

Кофе застрял в горле.

Я перечитала. Потом еще раз.

Камеры.

Четыре камеры.

Он записал всё.

Мои пальцы задрожали, когда я набирала ответ.

«Вы блефуете.»

Ответ пришел через три секунды.

«Проверим? Сброшу на почту. А заодно твоей подружке Дине. И маме. И бывшему. Как тебе идея, Алиса?»

Мир поплыл перед глазами. Я вскочила из-за стола, чуть не уронив кружку.

— Нет... — прошептала я. — Нет, нет, нет.

Я перезвонила на этот номер. Поднялся автоответчик. Я набрала снова — молчание. В третий раз — то же самое.

Через минуту пришло сообщение:

«Не дергайся. Будешь послушной — видео останутся только у меня. Будешь рыпаться — улетят в общий чат твоей группы в универе. У тебя же есть одноклассники? Будет весело.»

Я опустилась на стул, чувствуя, как ноги становятся ватными.

Вот оно. Не свобода. Не «оривидерчи».

Клетка.

И ключ у него.

Я сидела, сжимая телефон, и смотрела на его последнее сообщение. Потом пришло новое:

«В восемь. Будешь готова. В платье. Без трусов. Я проверю. Опаздывать нельзя.»

Я не ответила. Просто положила телефон и уставилась в стену.

В голове билась одна мысль: *«Я сама влезла в это. Сама. Танцевала. Согласилась пойти. Села к нему в машину.»*

Я не знала, что делать. Позвонить в полицию? Сказать, что меня шантажируют видео, на котором я добровольно трахалась с владельцем клуба? А потом объяснять, зачем я вообще туда пошла? Зачем надела это платье? Зачем лишилась девственности с незнакомцем в вир-комнате?

Меня вывернет наизнанку. И Дину подставлю. И себя.

Я посмотрела на часы.

Четыре часа дня.

До восьми оставалось четыре часа.

Глава 7. Ночь со зверем

Я стояла перед зеркалом в ванной и смотрела на свое отражение. Глаза красные, опухшие. Под глазами — синяки от бессонной ночи. На шее — следы его губ, которые я пыталась замазать тональным кремом, но они все равно проступали сквозь слой косметики, как клеймо.

Платье висело на дверце шкафа. Шифоновое платье, легкое, невесомое. Я погладила ее рукой и почувствовала, как внутри все сжимается.

«Без трусов. Я проверю.»

Я сняла трусы. Бросила их в стиральную машину, будто хотела стереть сам факт их существования. Осталась в одном платье — тонком, легком, почти прозрачном при ярком свете. Ветер с открытого окна задувал под подол, и я чувствовала себя обнаженной. Беззащитной.

«В восемь. Не опаздывай.»

Без пятнадцати восемь я уже стояла у подъезда. Черный джип ждал у тротуара. Двигатель работал. Он сидел внутри — я видела силуэт за тонированными стеклами.

Я подошла. Замерла. Рука зависла над ручкой двери.

«Убегги. Сейчас. Пока не поздно.»

Но я знала — поздно было вчера. В тот момент, когда я кивнула и пошла за ним в комнату.

Я открыла дверь и села на пассажирское сиденье.

Он не смотрел на меня. Сидел, положив руку на руль, и смотрел прямо перед собой. На нем была черная футболка, обтягивающая широкие плечи, и джинсы.

— Пристегнись, — сказал он, даже не повернув головы.

Я пристегнулась.

Он выехал. Молча. Я молчала тоже. Город проплывал за окном, но я не смотрела. Я смотрела на его руки — большие, сильные, с длинными пальцами, которые вчера были внутри меня. Которые заставляли меня кричать.

Мы остановились у высотного здания в центре. Он заглушил двигатель, вышел из машины, открыл мою дверь.

— Выходи.

Я вышла. Ноги дрожали. Он взял меня за руку — крепко, не спрашивая — и повел в подъезд. Лифт. Зеркальные стены. Я видела нас двоих — огромного, темного, опасного мужчину и маленькую, дрожащую девочку в прозрачном платье. Рядом с ним я выглядела ребенком.

— Какой этаж? — спросила я тихо.

— Верхний, — ответил он.

Лифт открылся. Квартира. Большая. Дорогая. Темные тона, кожаные диваны, панорамные окна. За окнами — весь город как на ладони.

Он закрыл дверь. Повернулся ко мне. Скрестил руки на груди.

— Раздевайся, — сказал он спокойно, будто попросил снять пальто.

Я замерла.

— Что?

— Ты слышала. Платье. Сними.

— Нет, — выдохнула я, чувствуя, как страх и злость борются внутри меня.

Он сделал шаг ко мне. Я шаг назад. Он еще шаг — я уперлась спиной в стену.

— Тимур... — начала я.

— Я сказал — сними, — повторил он, и в голосе появилась сталь.

— Нет! — крикнула я, и голос сорвался. — Ты тиран!

Слова повисли в воздухе.

Он замер. Посмотрел на меня. Долго. Пристально. В его глазах не было злости — было что-то другое. Любопытство. Удовольствие. Будто он ждал этого. Будто моя злость была для него частью игры.

— Тиран? — переспросил он, наклоняя голову. — Интересное слово, маленькая.

Он шагнул ко мне, прижал к стене, уперевшись ладонями по обе стороны от моей головы. Я чувствовала его дыхание на своем лице. Его запах. Жар его тела.

— А кто тебя заставлял танцевать передо мной? — спросил он тихо. — Кто заставлял кивать, когда я звал в комнату? Кто заставлял снимать трусы по первому требованию?

— Вы... — прошептала я, и осеклась.

— Я? — он усмехнулся. — Нет, маленькая. Это ты сама. Я просто дал тебе то, чего ты хотела. И ты хотела этого. Каждую секунду. Каждый дюйм. Каждый мой толчок.

Он провел пальцем по моей щеке, спустился к шее, к ключице.

— Ты кончала, помнишь? Кричала. Сжимала меня так, что я думал — сломаешь. Это не я тиран, Алиса. Это твое тело — оно тиран. Оно хочет того, чего боится твоя голова.

— Отпусти, — прошептала я, но голос дрожал, и в этом «отпусти» не было силы.

— Нет, — ответил он просто. — Не отпущу. И ты не хочешь, чтобы я отпускал. Скажи честно — когда ты последний раз чувствовала себя такой живой?

Я молчала. Потому что он был прав.

— Вот и я о том же, — сказал он, отстраняясь.

Он отошел к бару, налил себе виски, сделал глоток. Я осталась у стены, прижимаясь к ней спиной.

— Значит, тиран, — проговорил он задумчиво, глядя в окно. — Хорошо. Буду тираном. Но знаешь что, Алиса?

Он повернулся ко мне. Взгляд — тяжелый, темный, собственнический.

— Даже тирану нужна королева. Будешь моей королевой.

— Я не хочу, — выдохнула я.

— Хочешь, — он поставил бокал и медленно пошел ко мне. — Просто еще не поняла.

Он остановился в двух шагах.

— Сними платье. Сама. Сейчас. Или я сниму. Но тогда ты будешь стоять передо мной голая не в этой комнате, а у окна. Чтобы весь город видел, какая красивая девочка пришла ко мне в гости.

Я сглотнула.

Руки дрожали, когда я взялась за подол. Медленно, очень медленно, я потянула платье вверх.

Он смотрел. Не отрываясь.

Ткань скользила по бедрам, по животу, по груди. Я подняла руки, стянула платье через голову и осталась перед ним полностью обнаженной.

Он молчал. Просто смотрел — долго, жадно, изучающе.

— Красивая, — сказал он наконец. — Самая красивая из всех, кто здесь был.

Он подошел, провел пальцем по моему животу, спустился ниже.

— Трусов нет. Умница.

Его палец скользнул между моих ног. Я всхлипнула — я была мокрой. Снова. Уже.

— Видишь? — прошептал он мне в ухо. — Даже когда ты меня ненавидишь, твое тело хочет меня. Это правда, Алиса. И от нее не убежишь.

Он поднял меня на руки, как пушинку, и понес в спальню.

— Сегодня, — сказал он, укладывая меня на огромную кровать, — ты не будешь сопротивляться. Ты будешь просить.

— Не буду, — прошептала я.

— Будешь, — он навис надо мной, разводя мои ноги. — Я сделаю так, что ты забудешь, как говорить «нет».

Он навис надо мной, и я почувствовала всю тяжесть его тела — горячего, твердого, пахнущего виски и властью. Его колени раздвинули мои бедра шире, и я оказалась полностью открытой перед ним. Беззащитной. Его.

— Смотри на меня, — приказал он, и я послушалась.

В темноте его глаза горели как у волка, который загнал добычу и сейчас будет рвать. Но в этом взгляде было что-то еще. Не просто голод. Жажда. Жажда именно меня.

— Ты дрожишь, — сказал он, проводя пальцем по моим губам. — Боишься?

— Да, — прошептала я честно.

— Правильно, — он усмехнулся, и в этой усмешке не было жестокости. Было предвкушение. — Бойся. Но знай — больно уже не будет. Я сделаю так, что ты забудешь, как жила без меня.

Он наклонился и поцеловал меня. Не так, как в прошлый раз — требовательно, грубо. Нет. Медленно. Глубоко. Его язык входил в мой рот, имитируя то, что он собирался сделать ниже, и я застонала, чувствуя, как между ног становится влажно.

— Уже течешь, — прошептал он, отрываясь от моих губ. — Чувствуешь? Сладкая, мокрая, готовая.

Он спустился ниже. Его губы прошлись по моей шее, покусывая, посасывая, оставляя следы, которые невозможно будет скрыть. Плечо. Ключица. А потом — грудь.

Он взял сосок в рот, и я выгнулась, вцепившись в его волосы.

— Тимур... — простонала я.

— Молчи, — прорычал он, не отрываясь. — Сейчас только я говорю. Ты только слушаешь и чувствуешь.

Его язык кружил вокруг соска, покусывал, облизывал, заставлял меня извиваться под ним. Вторая рука сжимала другую грудь — сильно, оставляя красные следы.

— Красивая, — пробормотал он, поднимая голову. — Самая красивая грудь, что я видел. И никто до меня не брал. Только я.

Он спустился ниже. По животу — дорожкой из поцелуев. К пупку, где задержался на секунду, обводя языком. А потом его руки развели мои ноги еще шире, и я почувствовала его дыхание там — между ног, где всё горело и пульсировало.

— Нет... — прошептала я, пытаюсь свести бедра. — Не надо...

Он поднял голову, и его взгляд был таким, что я замерла.

— Я сказал — не двигаться, — прорычал он. — Или ты забыла, кто здесь решает?

Я сжала губы и развела ноги обратно.

— Умница, — кивнул он и опустил лицо между моих ног.

Первое же движение языком заставило меня вскрикнуть.

Он лизал меня — медленно, глубоко, проникая языком внутрь, обводя клитор по кругу, заставляя меня терять рассудок. Я вцепилась в простыни, выгибаясь ему навстречу, чувствуя, как внутри нарастает что-то огромное.

— Тише, — прорычал он, не отрываясь. — Не кричи. Еще успеешь.

Но я не могла молчать. Каждое его движение отправляло электрический разряд по всему телу. Он сосал мой клитор, всасывал его в рот, и я кричала, не в силах сдержаться.

— Тимур, пожалуйста... — простонала я. — Я сейчас...

— Нет, — сказал он, отрываясь. — Не сейчас.

Он поднялся на колени на кровати, облизал свои губы — мои соки блестели на них — и посмотрел на меня сверху вниз.

— Я сказал, мне решать, когда ты кончишь. Не раньше.

— Ты жестокий, — прошептала я, чувствуя, как слезы текут по щекам — от возбуждения, от бессилия, от желания, которое он разжег и не давал потушить.

— Да, — он усмехнулся. — Я же тиран. Ты сама сказала.

Он стянул футболку, и я увидела его торс — огромный, накачанный, покрытый татуировками. Черные узоры вились по его плечу.

Он расстегнул джинсы, спустил их вместе с боксерами, и его член выпрыгнул наружу — огромный, твердый.

— Видишь, что ты делаешь со мной? — спросил он, проведя рукой по стволу. — Только от одного вида твоего мокрого тела я готов кончить.

Он натянул презерватив — быстро, привычно — и навис надо мной.

— Последний раз спрашиваю, — сказал он, глядя мне в глаза. — Хочешь?

Я знала, что если скажу «нет», он, возможно, остановится. Возможно. Но я также знала, что мое тело хочет этого. Кричит об этом. Каждый нерв, каждая клетка требуют его внутри.

— Хочу, — прошептала я. — Пожалуйста.

— Вот так-то лучше, маленькая.

Он вошел.

Одним толчком — до конца.

Я закричала — от боли, от полноты, от того, что он заполнил меня всю, каждый миллиметр. Он был огромным, слишком огромным, но сейчас боль была не такой острой, как в прошлый раз. Она смешивалась с жаром, с желанием, с диким, животным наслаждением.

— Бляяя, — прорычал он, замирая внутри меня. — Узкая-то какая... Как в первый раз. Сжимаешь меня, как будхо не хочешь отпускать.

Он начал двигаться.

Медленно. Глубоко. Каждый толчок заставлял меня выгибаться, стонать, вцепляться в его плечи. Он выходил почти полностью — и снова входил, растягивая меня, заполняя, заставляя чувствовать себя наполненной до краев.

— Быстрее, — простонала я. — Пожалуйста...

— Проси, — прорычал он, не ускоряясь. — Проси громче.

— Пожалуйста, Тимур, быстрее... я хочу...

Этого оказалось достаточно.

Он ускорился.

И мир рухнул.

Он трахал меня жестко — бедра вбивались в мои с влажными шлепками, кровать ходила ходуном, изголовье стучало о стену. Он рычал — не стонал, а именно рычал, как зверь, как самец, который взял свою самку и не собирается отпускать.

— Да! — кричала я, не слыша собственного голоса. — Да, да, да!

— Кончай, — приказал он, вбиваясь в меня с такой силой, что я подпрыгивала на кровати. — Я сказал — кончай, сука!

Я закричала.

Оргазм накрыл меня с головой — такой сильный, что потемнело в глазах. Меня трясло, выгибало, я сжимала его член так сильно, что он застонал сквозь зубы.

— Ой, бляяя, — прорычал он, чувствуя, как мои мышцы пульсируют вокруг него. — Сжимаешь, сука! Еще, давай!

Он не останавливался. Трахал меня через оргазм, не давая прийти в себя. Каждый толчок посылал новую волну удовольствия, и я кончала снова. И снова. И снова.

— Не могу... — всхлипывала я. — Тимур, не могу...

— Можешь, — прорычал он, наклоняясь и впиваясь губами в мою шею. — Будешь кончать, пока я не разрешу остановиться.

Он перевернул меня на живот, задрал мой таз вверх и вошел сзади.

Эта поза была глубже. Я чувствовала его член до самого дна, и это было одновременно и больно, и сладко до крика.

— Моя, — прорычал он, вбиваясь в меня снова и снова. — Моя маленькая сука. Скажи, что ты моя.

— Я... твоя... — простонала я, теряя связь с реальностью.

— Громче!

— Я твоя! — закричала я. — Только твоя, Тимур!

— Да, блядь, — выдохнул он и замер, прижавшись ко мне вплотную.

Я почувствовала, как его член дернулся внутри меня, как он напрягся всем телом, и из его груди вырвался низкий, хриплый рык — долгий, удовлетворенный, почти звериный.

Он упал на меня, тяжелый, потный, и мы лежали так несколько минут.

Я чувствовала, как его сердце колотится о мою спину. Как его дыхание постепенно выравнивается. Как его член медленно выскальзывает из меня, оставляя пустоту.

— Ты моя, — прошептал он мне в затылок. — Запомни это, Алиса из страны чудес.

Он перевернул меня на спину, заставил посмотреть ему в глаза.

— А теперь, — сказал он, поглаживая мой мокрый, чувствительный клитор, — сделаем это еще раз. Но теперь ты будешь сверху.

— Я не смогу... — прошептала я.

— Сможешь, — он усмехнулся. — И будешь скакать на моем члене, пока не кончишь в пятый раз. А потом — отсосешь. Поняла?

Я кивнула, чувствуя, как внутри снова разгорается огонь.

Он был ненасытен. Опасен. Зверь.

Но, боже, как же сладко было гореть в этом огне.

Он резко поднялся с кровати, и я почувствовала, как его тело — горячее, потное, всё в моих следах — отстраняется от меня. Пустота внутри была такой острой, что я чуть не застонала от потери.

— Лежи, — приказал он, и я не посмела пошевелиться.

Он стянул использованный презерватив, бросил его на пол. Я смотрела на его член — мокрый, блестящий, все еще твердый, как камень. Он был огромным. Пугающим. И я знала, что через секунду он снова будет внутри меня.

Он достал новый презерватив, натянул его одним резким движением. Потом посмотрел на меня — тяжело, хищно.

— На колени, — сказал он.

Я села на колени на кровати, не понимая, что он задумал. Он подошел вплотную, схватил меня за бедра своими огромными ладонями и поднял, как куклу.

— Тимур, что ты...

Не договорила.

Он насадил меня на свой член одним резким рывком — сверху вниз, до самого основания.

Я закричала.

Не застонала — закричала. На всю квартиру, на весь город, на весь этот чертов мир. Он вошел так глубоко, что у меня перехватило дыхание.

— Аааа! — вырвалось из меня. — Слишком... слишком глубоко...

Он не дал мне договорить.

Он начал поднимать и опускать меня на своем члене — быстро, жестко, не давая опомниться. Мои руки вцепились в его плечи, ноги обхватили его талию, но я ничего не контролировала. Он управлял моим телом, как куклой — поднимал, опускал, вбивал меня на себя снова и снова.

— Кричи, — прорычал он, глядя на меня снизу вверх. — Я хочу слышать, как ты кричишь.

Я кричала.

Каждый толчок — новый крик. Каждое погружение — новый стон. Я текла по нему — мокрая, горячая, растекающаяся. Его член входил в меня с влажными звуками, и эти звуки смешивались с моими криками и его рычанием.

— Блядь, — прорычал он, ускоряясь. — Сука, течешь-то как...

Он поднимал меня за бедра почти до самой головки — и резко опускал вниз, заставляя насаживаться на него до конца. Я чувствовала каждую вену на его члене, каждый миллиметр, каждое биение пульса.

— А говорила... — он толкнулся особенно глубоко, и я вскрикнула. — Оривидерчи...

Еще толчок. Я застонала.

— Да? — он усмехнулся, не сбавляя темпа. — Оривидерчи, значит? Лавочка закрыта?

Он наклонился и впился губами в мою шею, покусывая, засасывая, оставляя новые следы поверх старых.

— Закрыта, говоришь? — его голос был хриплым, низким, опасным. — А кто сейчас на моем члене сидит? Кто течет, как сучка в течке? Кто кричит на всю квартиру, потому что не может без моего члена?

Я не могла ответить. Я только стонала и кричала, чувствуя, как внутри снова нарастает оргазм — уже пятый за эту ночь? Шестой? Я сбилась со счета.

— Трахать тебя надо, — прорычал он, ускоряясь до предела. — Трахать, чтобы мозги на место встали.

Он схватил меня за волосы, откинул мою голову назад, заставляя смотреть в потолок, и продолжил вбиваться в меня снизу. Мои крики стали непрерывными.

— Чтобы знала, — каждый толчок сопровождался словом, — кто — толчок — твой — толчок — мужик.

Я кончила.

Меня разорвало изнутри. Мои мышцы сжали его член с нечеловеческой силой, и он замер на секунду, зажмурившись.

— Бляяя, — выдохнул он. — Сжимаешь, сука... Кайф то какой

Он не остановился. Он ждал, пока схлынет первая волна, и снова начал двигаться — медленнее, но глубже.

— Еще раз, — приказал он. — Я сказал — еще.

— Не могу... — всхлипнула я, чувствуя, как слезы текут по щекам. — Тимур, пожалуйста...

— Можешь, — отрезал он. — Ты будешь кончать столько раз, сколько я захочу. А я хочу много.

Он перехватил меня за талию, прижал к себе и начал двигаться сам — снизу вверх, коротко, быстро, как поршень. Я чувствовала, как его яйца шлепают по моим ягодицам, как его пальцы впиваются в мою кожу, оставляя синяки.

И я снова начала кончать.

Оргазм накрывал меня волнами — один за другим, не давая передышки. Я кричала, плакала, смеялась — я не знала, что со мной происходит. Мое тело больше не подчинялось мне. Оно подчинялось ему.

— Запомни, — прорычал он мне в лицо, вбиваясь в меня снова и снова. — Ты — моя. Не лавочка. Не разовая акция. Моя. Сука.

Он напрягся, его член дернулся внутри меня, и он зарычал — долго, низко, удовлетворенно. Я чувствовала, как он кончает, как его мышцы сокращаются, как он вжимает меня в себя, не желая отпустить.

Потом он упал на спину на кровать, утянув меня за собой. Я лежала на его груди, обесиленная, мокрая, дрожащая. Его член все еще был внутри меня — медленно уменьшался, но не выходил.

— А теперь, — сказал он, поглаживая мою спину, — будешь спать здесь. На мне. И никуда не уйдешь.

— Ты... — прошептала я, не в силах закончить.

— Знаю, — он поцеловал меня в макушку. — Тиран. Изверг. Маньяк. И ты моя. Привыкай

Я лежала на его груди, чувствуя, как его сердце бьется под моей щекой — ровно, сильно, успокаивающе. Его член все еще был во мне — мягкий, но все еще там, будто он не хотел отпускать даже после всего. Будто даже во сне его тело помнило, что я принадлежу ему.

Его рука гладила мою спину — широкими, медленными движениями. От лопаток до поясницы. От поясницы до копчика. Пальцы иногда задерживались на позвонках, надавливали, массировали, и я таяла от этой неожиданной нежности.

— Ты моя, — сказал он тихо, почти шепотом, в темноту спальни. — Пока не наиграюсь.

Я вздрогнула. Слова были жесткими, но голос — спокойным, будто он говорил о чем-то само собой разумеющемся.

— А когда наиграешься? — спросила я еле слышно, боясь услышать ответ.

Он замолчал на секунду. Его рука замерла у меня на пояснице.

— Не знаю, — ответил он честно. — Может, никогда. Ты сучка талантливая.

Я подняла голову, посмотрела на него. В темноте его глаза блестели — в них не было насмешки. Было что-то серьезное. Изучающее.

— Есть в тебе запал, — продолжил он, проводя пальцами по моим волосам. — Огонь. Я почувствовал, когда ты танцевала. Ты не такая, как другие. Не сломленная. Не пустая. В тебе есть что-то, что хочется ломать. И собирать заново. Снова и снова.

Он прижал меня к себе крепче, и я почувствовала, как его член снова начал шевелиться внутри меня — медленно, лениво, будто просыпаясь.

— Тимур... — прошептала я, чувствуя, как внутри разгорается новый огонь, хотя казалось, что сил уже нет.

— Тихо, — сказал он, поглаживая меня по спине. — Не сейчас. Поспи.

Он поцеловал меня в макушку, и я закрыла глаза.

Его рука продолжала гладить мою спину. Широкие круги. Медленно. Успокаивающе. Я чувствовала его запах, его тепло, его дыхание над моей головой.

Я уплывала.

Сознание медленно отключалось, погружая меня в теплое, темное, безопасное небытие. Впервые за эту ночь я не боялась. Впервые я чувствовала себя... защищенной. Как ни странно. Как ни дико это звучало — в руках тирана, маньяка, извращенца, который только что трахал меня до крика и слез, я чувствовала себя в безопасности.

— Спи, Алиса, — услышала я его голос сквозь сон. — Завтра будет новый день. И новая ночь.

Я хотела ответить, но не смогла. Я уже была там — между сном и явью, между страхом и желанием, между "нет" и "да".

Утром я проснулась от того, что меня целовали. Не в губы — в плечо. В шею. В ключицу. Медленно, лениво, собственнически.

— Доброе утро, маленькая, — прорычал он мне в ухо.

Я открыла глаза. Солнце пробивалось сквозь тяжелые шторы, и в этом свете его лицо казалось еще более опасным — резкие скулы, темная щетина, глубокие глаза.

Его член был твердым. И все еще внутри меня.

— Ты... всю ночь? — прошептала я, чувствуя, как внутри все сжимается.

— Нет, — он усмехнулся. — Выскользнул под утро. Призерватив то надо было снять. Но я вернулся.

Он двинул бедрами, и я застонала.

— Хочу еще, — сказал он просто. — А ты?

Я посмотрела в его глаза — темные, голодные, собственнические.

— Я... — начала я и замолчала.

— Не ври, — перебил он. — Я чувствую, как ты течешь. Твое тело никогда не врет.

Он начал двигаться — медленно, глубоко, будто мы никуда не спешили. И я поняла — он прав. Мое тело хотело его. Снова. Несмотря ни на что.

— Да, — прошептала я. — Хочу.

— Вот и славно, — он усмехнулся и перевернул меня на спину. — Тогда работай. Сегодня будешь сверху. Сама. И не останавливайся, пока я не скажу.

Он лег на спину, положил руки за голову и смотрел на меня, ожидая.

Я села на него сверху, чувствуя, как его член входит глубже в этой позе. Медленно начала двигаться — сначала робко, неуверенно.

— Смелее, — приказал он. — Ты не нежная фиалка. Ты та, кто кричала на весь клуб. Помнишь?

Я медленно двигалась на нем сверху, чувствуя, как его член входит в меня под непривычным углом — глубже, острее. Мои ладони упирались в его твердую грудь, пальцы тонули в черных волосах, покрывающих торс. Я боялась. Боялась двигаться слишком быстро. Боялась сделать ему больно. Боялась показаться неопытной.

Но он смотрел на меня снизу вверх — и в его глазах горело нетерпение.

— Ты что, заснула там? — прорычал он, и его ладони легли на мои бедра. — Это все, на что ты способна?

— Я... я боюсь, — прошептала я, чувствуя, как краснею.

— Боишься? — Он усмехнулся, и в этой усмешке было столько презрения, что мне захотелось провалиться сквозь землю. — Чего боишься, маленькая? Сломать меня? Не бойся. Я крепче, чем ты думаешь.

Он сжал мои бедра так сильно, что я вскрикнула.

— А ну давай, — приказал он, откидывая голову на подушку и закрывая глаза. — Скачи. Трахни меня. Покажи, чему я тебя научил за ночь.

Я начала двигаться быстрее. Ритмично. Вверх-вниз, вверх-вниз, чувствуя, как его член скользит внутри меня, как мои соки текут по его стволу, делая каждое движение влажным и легким.

— Громче, — прорычал он, не открывая глаз. — Я хочу слышать, как ты трахаешь меня. Хочу слышать, как твоя мокрая киска шлепает по моим яйцам.

Я застонала — от стыда, от возбуждения, от того, что он заставлял меня делать то, о чем я даже думать боялась.

— Ты слышишь? — спросил он, открывая глаза и сверля меня взглядом. — Слышишь, как течет твоя маленькая дырочка? Как она благодарит меня за то, что я ее распечатал?

Я закусила губу, пытаюсь не закричать.

— Отвечай, когда я спрашиваю! — рявкнул он и шлепнул меня по ягодице — звонко, больно.

— Слышу! — выкрикнула я, чувствуя, как слезы наворачиваются на глаза.

— Что слышишь?

— Как... как течет...

— Не слышу! — Он шлепнул меня снова, по другой ягодице.

— Моя киска течет! Потому что ты... ты...

— Что я? — Его голос стал опасным. — Договаривай, маленькая. Или пожалеешь.

— Потому что ты трахаешь меня! — выпалила я, чувствуя, как внутри нарастает волна стыда и возбуждения одновременно. — Потому что ты зверь! Ты тиран! Ты берешь меня, когда хочешь и как хочешь!

Он улыбнулся. Довольно. Хищно.

— Вот так-то лучше, — сказал он и резко сел, не вынимая члена.

Теперь мы сидели лицом к лицу, его руки сжимали мои ягодицы, а я обхватывала его ногами за талию. Он начал двигаться снизу — резко, глубоко, жестко.

— Раз ты такая умная, — прорычал он мне в лицо, — скажи мне. Кто твой мужик?

— Ты... — прошептала я.

— Громче! — Он вбил в меня с такой силой, что моя голова откинулась назад.

— Ты! — закричала я.

— Кто трахает твою маленькую киску?

— Ты! Только ты!

— Кто заставляет тебя кончать?

— Ты! Тимур! Только ты!

— А кто еще будет тебя трахать? — Он схватил меня за волосы и заставил смотреть в глаза.

— Никто! — кричала я, чувствуя, как оргазм подбирается все ближе. — Только ты! Никто, кроме тебя!

— Запомни это, — прорычал он, ускоряясь. — Запомни, маленькая. Пока я не наиграюсь, ты моя. Игрушка. Шлюха. Сучка. Моя. Все, что у тебя есть — между ног — принадлежит мне. Твои стоны — мои. Твои крики — мои. Твои оргазмы — мои. Ты поняла?

— Да! — закричала я, чувствуя, как внутри взрывается оргазм. — Да, да, да!

Я кончила. Прямо на нем. Сидя на его члене, глядя ему в глаза, чувствуя, как мое тело сжимает его в тиски.

— Бляяя, — прорычал он, не останавливаясь. — Сжимаешь, сука. Даже когда кончаешь, ты работаешь на меня. Твое тело знает, кому служить.

Он перевернул меня на спину, не вынимая члена, и навис сверху. Теперь он был сверху, и это была его территория. Его игра. Его правила.

— А теперь, — сказал он, глядя на меня сверху вниз, — я буду трахать тебя так, как хочу я. А ты будешь лежать и принимать. Кричать — можно. Стонать — можно. Кончать — можно. Но просить остановиться — нет. Поняла?

— Поняла, — прошептала я.

— Что поняла?

— Не просить остановиться.

— А что делать, если станет больно?

— Терпеть, — ответила я, чувствуя, как слезы текут по щекам.

— Умница, — он погладил меня по щеке, и этот жест был таким контрастным — нежность после грубости, ласка после унижения. — Ты быстро учишься, маленькая. Мне это нравится.

Он начал двигаться. Медленно. Глубоко. Каждый толчок — до самого дна. Каждый выход — почти полностью. Я чувствовала каждую вену на его члене, каждое биение пульса внутри себя.

— Смотри на меня, — приказал он, и я послушалась.

Он трахал меня не спеша, но жестоко. Его лицо было напряженным, челюсти сжаты, на лбу выступил пот. Он смотрел на меня — и в его глазах было что-то первобытное. Животное. Самец, который взял самку и наслаждается своей властью.

— Ты знаешь, — сказал он, не сбавляя темпа, — что я могу делать это часами? Что я могу трахать тебя, пока ты не потеряешь сознание? А потом — разбудить и начать заново?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.